

Несмотря на обещание, Ян Ченг так и не смог вычислить сплетника, распустившего слух о дружбе госпожи и служанки. Все говорили друг на друга, и в итоге собрать воедино все слухи не удалось. Хотя, возможно, если бы Ян Ченг продолжил, то добился бы правды, но Шэн Джу сама попросила перестать тратить на это время, так как ей было важно лишь наладить отношения с сестрой, которые она не просто наладила, а даже укрепила, став для Шэн Киу новой героиней, и теперь этот сплетник ей был ни к чему.

— Сестрица Джу, почему ты закалываешь свои волосы лишь одной заколкой? У тебя разве нет украшений? Хочешь я дам тебе что-то из своих? — гуляя по саду со старшей сестрой, предложила Шэн Киу у которой на голове всегда нацеплено куча различных шпилек, бус, заколок и других безделушек, украшающие её черную шевелюру.

— Спасибо за предложение, но я не люблю, когда что-то мешает на голове, — честно призналась Шэн Джу, отклонив столь щедрое предложение младшей сестрицы.

Заколки, даже маленькие, очень давили на голову и потому Джу ненавидела носить что-то кроме небольшой шпильки, которая держала два её локона за спиной, образуя небольшой хвост. Вообще, в этом мире все девушки должны быть с заплетенными в прически волосами, но тратить почти два часа, дабы тебя заплели утром, а потом расплели вечером, Джу считала бессмыслицей.

Шэн Джу сама научилась делать небольшую прическу, которая хоть и представляла собой почти полностью распущенные волосы, но всё же, локоны оказывались собраны и не мешались при тренировке и этого, казалось, достаточно.

— Как скажешь, но если что, моё предложение всегда в силе, — с улыбкой произнесла четырнадцатилетняя девочка, не понимающая, как украшения могут мешать.

Проходя всё дальше в сад, сестры внезапно остановили свою беседу, увидев двух слуг, мило сидящих возле пруда. Шэн Джу, увидев двух главных персонажей романа, вновь подметила, как же они хорошо смотрятся вместе.

Одиннадцатилетняя, хрупкая милашка была просто идеальной парой крепкого красавца, который несмотря на свои тринадцать лет выглядел очень даже мужественно.

Двое детей очищали пруд от листьев по приказу самой Джу. На самом деле, это была некая уловка, дабы двое героев наконец влюбились друг в друга. В романе «Укус Любви» вспышка чувств у Ян Ченг и Мэй Хуан произошла именно возле пруда, где они часто проводили своё время, наслаждаясь друг другом.

Только сейчас Шэн Джу задумалась, какая же у них детская любовь... В романе всё, конечно, было очень мило и красиво, но если хорошо подумать... Двое детей с одной проблемой испытали свои первые чувства, когда одному было тринадцать, а другой одиннадцать, но разве это не слишком... Странно? Разве любовь может возникнуть в столь раннем возрасте и продержаться до конца? В таком возрасте нужно думать, о чем угодно, но никак не о

серьезных чувствах. Но это было лишь мнение Джу, которая, видя двух ребяташек, которым бы играть и учиться, не могла представить их обнимающихся или целующихся. Это вызывало некое отторжение от её восприятия любовного мира чувств.

— Сестрица Джу... — внезапно подала голос Шэн Киу, которая все это время смотрела на пару с какой-то грустью. — Как думаешь, они... вместе? — от столь странного вопроса сестры, Шэн Джу нахмурилась и поняла кое-что очень нехорошее.

Её маленькая сестричка, кажется, начала испытывать чувства к Ян Ченгу, и это было очень плохо. Главные герои точно будут вместе, а это значит, что сердце Шэн Киу будет разбито, так ещё и её подругой... Подозрения Шэн Джу ещё не были оправданы, но видя, с каким взглядом Шэн Киу смотрит на Ян Ченга, казалось, никаких подтверждений и не требовалось.

— Они хорошо смотрятся вместе, думаю если не сейчас, то скоро точно станут, — ответила Джу пытаясь увести сестрицу от главных героев. Услышав слова старшей сестры, Шэн Киу тяжело вздохнула, а все её прекрасное настроение куда-то ушло.

«Любимая моя сестрёнка, полюби кого угодно, но не будущего мужа своей лучшей подружки...» — уводя сестрицу за руку из сада, думала Шэн Джу.

— Сестрица Джу, а ты когда-нибудь влюблялась? — внезапно задала вопрос Шэн Киу, заставив Шэн Джу впасть в ступор.

«Боже, ты же ещё так молода, тебе бы в куклы играть, а не думать о чувствах...» — вздыхала про себя девушка, не понимая, почему в этом мире все так быстро взрослеют в любовном плане.

— Что для тебя значит «влюбиться?» — ответила вопросом на вопрос Джу, избежав ответа. Шэн Киу замялась и начала долго думать над ответом, прежде чем сказать:

— Влюбиться... Наверное, это постоянно думать об этом человеке, хотеть быть с ним, беспокоиться о нём... — смущенно предложила свою версию Шэн Киу.

— Тогда я влюблена, — ответила Джу и тут же услышала какой-то шум в кустах.

«Что это?» — удивилась девушка, но проверить не смогла, так как Шэн Киу, стгорая от любопытства, поспешила спросить:

— И в кого же?

— В себя, — не думая, ответила Джу.

— А? — издала в непонимании двенадцатилетняя девочка.

— А что? По твоему описанию влюбиться можно и в себя, но разве это и есть любовь? — немного подумав, Шэн Джу добавила: — Это скорее симпатия, которая со временем уйдёт. Любовь же живет всю жизнь, и она не так проста, — решив завуалированно сказать сестренке не лезть к главному герою, девушка продолжила: — Думаю любовь должна быть взаимна и её должны испытывать оба. Какой смысл любить человека, который не любит тебя? С таким же успехом можно испытывать чувство волнения и постоянно думать лишь о своём желании, что означает, что ты влюблена в саму себя, — улыбнувшись, закончила свои пояснения девушка, уходя с младшей сестрицей из сада.

Шэн Киу не поняла объяснения старшей сестры, но не желая казаться глупой, с умным видом покивала головой делая вид, что она все поняла.

— Ян Ченг, что ты тут делаешь? — увидев прячущегося в кустах друга, поинтересовалась Мэй Хуан.

— Ничего, — отрезал мальчишка, быстро поднимаясь и уходя от девочки. — У меня сегодня ещё много дел, так что закончим завтра, — без энтузиазма и интереса к собеседнице отрезал Ян Ченг.

— Хорошо... — будто сама себе ответила девочка, смотря в спину уходящему другу. Пройдя кусты и увидев вдалеке двух сестёр, Мэй Хуан, сжав кулаки, провела их холодным взглядом. — Как же вы жестоки, госпожа Джу, — проговорила тихо девочка, поняв почему Ян Ченг вдруг так похолодел, ведь только недавно они мирно собирали листья, но, стоило Ян Ченгу другу видеть госпожу Джу, как его взгляд потемнел.

Сделав неправильные выводы, девочка вновь испытала неопишуемые чувства внутри, заставляющие её милое личико потемнеть и стать устрашающим.

Чем ближе наступал день X, тем больше Шэн Джу посвящала времени тренировкам. Система уже уведомила её, что через 7 месяцев она должна захватить царства. За эту Арку ей будет насчитано аж две тысячи баллов и открыта функция «Новой жизни». Данная функция позволит в случае чего применить технику заживляющую любые раны и спасающую от любой опасности жизни, как когда-то было с отравлением. Но если Джу не справится, то её ждёт смерть, а куда исход зависит только от неё, девушка должна очень постараться, дабы победить Императора и его армию.

Сидя в своих покоях за изучением новой техники, Шэн Джу услышала стуки в дверь и, разрешив войти, немного занервничала, увидев гостя.

— В последнее время ты очень много занимаешься и пропускаешь ужин. К чему эти жертвы?

Разве красота тебе не дороже? — строгим голосом вторил Шэн Вэйдун, смотря на дочь. — Твоё лицо стало совсем бледным и утомлённое, — заметил глава клана Шэн.

Слова отца являлись правдой. Шэн Джу действительно позабыла о сне и отдыхе, переживая о скором сражении. Это напоминало сдачу очень важных экзаменов в школе, когда от итогов зависит твоё будущее, и ты днями напролет сидишь за книжками, зубря то, что никогда не пригодится тебе в жизни, но что ты обязан сделать.

Но беспокойство девушки было не только из-за битвы, но и из-за предательства, которое она должна совершить. Масло в огонь подливали также родители, которые почему-то стали относиться к дочери с большей заботой и пониманием. Мачеха, после спасения Шэн Киу даже раз в неделю просила падчерицу провести с ней чаепитие и за ним им обеим было комфортно и легко говорить. Отец тоже стал более внимателен к дочери, будто смотря за её ростом и развитием, он наконец увидел в Шэн Джу сильную и ответственную личность, а не товар, который можно продать подороже.

Именно поэтому теперь лилово-голубоглазой девушке было труднее принять факт того, что ей скоро придётся предать не просто злого Императора, а свою семью.

— Благодарю отца за беспокойство, но со мной всё в порядке, так что не стоит переживать, — ответила Шэн Джу, сделав поклон отцу и желая вернуться к обучению, но внезапно Шэн Вэйдун перегородил ей путь, сказав:

— Хоть Чжун Энлэй не тот, с кем бы я желал видеть свою старшую дочь, но, кажется, вы хорошо ладите, потому я отправил ему письмо и он ждёт тебя в своих владения, — от услышанной новости Шэн Джу застыла в потрясении.

Семья Чжун Энлэй была не столь богата, как Шэн, да и их наследник ещё даже не имел статуса Императора, потому то Шэн Вэйдун даже не думал сватать с ним свою дочь. Почему же тот поменял решение? Неужели подумал, что дочь настолько безнадежна, что её уже никто не возьмет замуж и надо выухать хоть кому-то...?

— Сборы я уже организовал, тебе нужно лишь привести себя в порядок и завтра можно отправляться, — проговорил глава Шэн и поспешил выйти из комнат.

Тут-то Шэн Джу поняла, что её отец отправляет старшую дочь в чужие владения, дабы та хоть на время забыла о своём самосовершенствовании. От данной заботы девушке вновь поплохело, понимая, что она её недостойна.

Стоя у кареты и смотря на пять стражей, которые должны отправиться с госпожой в чужие земли, Шэн Джу была, мягко сказать, удивлена, увидев Ян Ченга, сидящего верхом на коне. Не говоря уже о неуместности тринадцатилетнего паренька в путешествии, Шэн Джу не

понимала, кто вообще заставил ребенка охранять её вместе со взрослыми и уже обученными воинами. Но когда узнала, что тот напросился сам, была в двойном шоке.

— Ян Ченг, останься тут. Тебе незачем ехать, — пыталась уговорить девушка черноглазого мальчишку от поездки, который наотрез отказывался принимать её уговоры.

— Защищать госпожу Джу, это мой прямой долг! — гордо заявил мальчуган, будучи этой самой госпоже всего по грудь.

— Госпожа, мы готовы, отправляемся? — спросил один из военных, открывая девушке дверь в карету.

Бросив недовольный взгляд на Ян Ченга, который так и не передумал насчёт поездки, Джу пошла на своё место, но когда она уже почти залезла внутрь своего экипажа, услышала звонкий девичий голос:

— Ян Ченг, стой! — обернувшись, Шэн Джу увидела Мэй Хуан, подбегающую к герою и отдающую ему какой-то мешочек. — Дорога длинная, потому я приготовила тебе пару лепешек, прошу прими.

— Не стоит. У нас есть еда, — даже как-то грубо ответил Ян Ченг, не принимая подношения от юной героини.

— Ян Ченг, не принимать подарок от девушки очень грубый тон и говорит о невоспитанности, знаешь ли, — решив подразнить парнишку, посмеялась Шэн Джу, залезая в карету, и краем глаза увидела, как Ян Ченг, после критики, схватил подаренный ему мешочек у девочки, каштановые волосы которой были уже ниже плеч, и положил его к себе в карман.

«Эх, Ян Ченг, ты такой ребенок... Из-за своего смущение чуть ли не профукал подарок своей будущей жёнушки» — выдохнула про себя Джу, усевшись в карету.

До этого девушка передвигалась лишь на конях, но теперь, потому как она ездит в другое царство, ей предоставили карету и сопровождающих на конях, дабы показать величие семьи Шэн.

Первые сутки было интересно наблюдать из кареты на различный незнакомый пейзаж, но потом стало скучно, и девушка засела за повторением своего самосовершенствования, но и это не сильно развлекало заклинательницу.

— Система, данного похода ведь не было в романе? — поинтересовалась девушка, сходя с ума от скуки.

[Верно. Вы исправили сюжет и теперь идёте по новому] — ответила Система.

— По новому? Но сейчас я где-то на семидесятой главе, ещё столько всего должно произойти по сюжету, неужели ничего не будет? — решив поболтать с Системой, продолжила спрашивать Шэн Джу.

[Герои, которые должны были появиться в сюжете, обязательно появятся. Также сцены, на действие которых вы не повлияли, будут идти своим чередом. Но, вы хорошо справляетесь и уже изменили одну будущую Арку.] — с энтузиазмом отвечала Система, которая тоже была не прочь поболтать.

— Будущая арка? Какая? — заинтересовалась заклинательница, но её ждал разочаровывающий ответ Системы.

[Когда наступит её время, вы узнаете]

— Неужели так трудно сказать, — пробурчала девушка, обиженно отвернувшись к окну, где сразу же встретилась глазами с Ян Ченгом.

Молодой парнишка в бело-лиловой форме, повстречавшись со взглядом госпожи, тут же отвернулся и начал смотреть вперед, но чувствуя на себя взгляд девушки начал сильно нервничать, чего не могла не заметить Шэн Джу.

«Какой-то этот главный герой странный. В оригинале он почти ни разу не был описан как стеснительный и скромный, но сейчас Ян Ченг именно такой... Да и обещаниями он так не разбрасывался. Дал лишь одной и один раз своей героине, что вернёт её во что бы то не стало, а мне уже столько всего наобещал, что мама не горюй. Да и с Мэй Хуан они что-то тянут кота за хвост и никак не начинают свою тайную и вечную любовь до гроба и после. Эх, чем дальше идёт сюжет, тем запутанней...»

За своими мыслями Шэн Джу забылась и не заметила, как неотрывно глядит на растерянного черноглазого мальчишку, который не знал куда себя деть от прекрасных лилово-голубых глаз.

— Ян Ченг... — спокойным тоном подала голос Шэн Джу, но черноглазый, услышав его, чуть было не свалился с лошади, внезапно дрогнув и подпугнув на месте.

«Он боится меня?» — тут же проскочила мысль в голове Шэн Джу. Ян Ченг был одним из немногих, кто ещё не испытывал страх перед госпожой, безжалостно убившей свою служанку, потому Джу очень не хотела, чтобы и её маленький герой также боялся её. Хотя бы сейчас...

— Да, госпожа Джу? — увидев на лице мальчишки неуверенную улыбку, заклинательнице вновь подумалось про страх парня перед ней.

— Уже темнеет, через час устоим привал, — быстро ответила девушка, закрывая тканью окно.

«По роману Ян Ченг сначала боялся, потом ненавидел госпожу. Неужели сейчас все повторяется...?» — начали появляться нехорошие мысли в голове Шэн Джу.

До царства Чжун ехать четыре дня, три из которых уже пройдены. Шэн Джу ночевала в своей карете, в то время как её охрана разводила костер и сооружала себе мини лагерь.

— Госпожа Джу, ваша еда готова, — послышался голос черноглазого мальчишки, постучавшего в карету.

Из-за своего статуса Шэн Джу не могла есть с охраной, потому трапезничала одна, слушая, как там всем весело у костра. Ян Ченг, на удивление, тоже принимал пищу в стороне возле повозки госпожи. Почему-то девушка решила, что его не принимают взрослые мужчины из-за возраста, потому-то мальчишке и приходится кушать в стороне. Но услышав, как того по-доброму зовут присоединиться ко всем, а Ян Ченг сам отказывается, Шэн Джу поняла, что ошиблась с подозрениями, но так и не поняла отстранённость парня.

— Благодарю, — взяв порцию еды, Шэн Джу хотела закрыть дверцу кареты, но Ян Ченг остановил её, схватившись первый и не позволивший девушке укрыться в своих апартаментах.

— Госпожа Джу, вас что-то тревожит? — держась за дверцу, с беспокойством в тоне спросил молодой парнишка.

— С чего ты взял? — в недоумении поинтересовалась девушка. «Неужели мои опасения по страху Ян Ченга так заметны?» — занервничала Джу.

— Мне так показалось, — ответил Ян Ченг, не сводя глаз с лица госпожи.

— Я просто устала. Мы уже три дня в пути, — с улыбкой ответила девушка, увидев, как Ян Ченг вовсе не сторонится и не боится её.

«Наверное, в прошлый раз он был просто слишком задумчив, вот и вздрогнул от моего голоса» — поняла Шэн Джу и, не закрывая дверцу кареты, открыла маленькую деревянную чашечку со словами:

— Не против принять ужин в моей компании? — спросила Джу, но не увидела лица Ян Ченга из-за сумерек, опустившихся на землю и закрывших весь взор госпоже.

Ян Ченг долго не отвечал, и Шэн Джу уже подумала, что зря предложила данную затею. Девушке в последнее время было очень одиноко, а компания маленького героя всегда выручала её от тоски, вот она и решилась на данную идею, хотя такая вольность была запрещена.

— Эй, если не хочешь ничего страш...

— Хочу! — перебив девушку, закричал парнишка, да так, что все четверо мужчин разом отвернулись от костра в направлении к злодейке и герою. Поняв, что сглупил, Ян Ченг понизил громкость своего голоса и спокойнее ответил: — Для меня будет честью принять пищу рядом с госпожой.

Услышав эти слова Шэн Джу не могла сдержать улыбку, которую, к сожалению, невозможно было увидеть из-за темноты, но которую точно почувствовал на себе молодой парнишка даже в сумерках, завидев нечеткий силуэт госпожи, мог догадаться, какой на этот раз прекрасный изгиб губ она приобрела.

— Госпожа Джу, я рад приветствовать вас в своих владениях, — с улыбкой встречал долгожданную гостью Чжун Энлэй. — Должно быть, вы устали в дороге, прошу пройдёте со мной, — с этими словами, голубоглазый мужчина взял Шэн Джу за руку и повел за собой во дворец.

Все приехавшие слуги от клана Шэн пошли за своей госпожой в главный зал. Дворец Чжун оказался, не менее красив, чем дворец Шэн, но всё же был меньше.

Крыши Дворца Чжун, главной достопримечательностью которого является монументальный мраморный рельеф, были белоснежны и чисты, будто выпавший снег январским утром. Искусно выполненные резные изображения девяти драконов, играющих жемчужинами в облаках, уникальны и неповторимы. Мраморная плита с выпуклым рисунком почиталась наравне с изображениями божеств: по ней не ходил даже сам Император. Можно было любоваться, а вот трогать запрещено.

Внутри крупнейшего здания находится Зал Вечной Гармонии с главным троним Императора Чжун Лианга, являющегося также отцом Чжун Энлэй. Постамент поднимал правящее кресло на два метра выше пола, чем подчеркивается величие правителя. Изделие из ценного сандалового дерева богато украшено, окружают трон белоснежно-голубые колонны.

Сделав поклон императору Чжун, Шэн Джу не покидало чувство тревожности. По роману, сын предал отца из-за любимой, уйдя на её сторону, и в скором времени все повторится вновь. «Может всё-таки не стоит втягивать Чжун Энлэй...» — подумала Джу, как вдруг в голове услышала голос Системы:

[Чжун Энлэй должен быть при дворцовом перевороте. После, его сюжетная линия может быть исправлена, но до этого он обязан присутствовать рядом с новой Императрицей Шэн]

Выдохнув про себя из-за печальной новости, Шэн Джу заметила на себе взгляд Императора. Он вовсе не был злым или подозрительным, скорее он смотрел на неё, как на будущую невестку своего сына и подтверждением этому стали следующие слова Императора Чжун:

— Госпожа Джу, вы так выросли. Помнится мне, как более пяти лет назад я мог видеть милого ребенка, ослепляющего всех своей улыбкой, а сейчас передо мной прекрасная девушка, которой просто нет равных в привлекательности и силе, — Чжун Лианг быстро перевел взгляд с заклинательницы на сына. — Чжун Энлэй, теперь я вижу причину твоего рвения на территорию Шэн.

— Отец... — буркнул Чжун Энлэй, чем вызвал у Шэн Джу легкий смешок и искреннюю улыбку, увидев, как отец смущает своего дорогого сына, но вовсе не со зла.

— Благодарю господин Лианг, мне очень приятны ваши похвалы, — проигнорировав последнее предложение, дабы ещё больше не смущать голубоглазого мужчину, Шэн Джу ловко перевела разговор. — Я никогда не пробовала столь удивительных сладостей, не подскажите что это? — чувствуя что-то прохладное с привкусом ежевики с чем-то густым и вязким, девушке правда понравился данный десерт, который она никогда раньше не пробовала.

— Кажется, Ханьский пирог-мороженное пришёлся госпоже Джу по вкусу. В таком случае, завтра попрошу приготовить ещё парочку похожим блюд и побольше, — заявил Император, желая угодить девушке и говоря слугам меню на завтрашний день, услышав который Шэн Джу тут же заговорила.

— Не стоит... Есть много сладостей вредно, — поторопила остановить Императора девушка, понимая, что раз сейчас на столе нет места от еды, то завтра у неё может не быть места в желудке от всех этих вкусностей, которые точно придутся ей на жирок.

— Пустяки. Вы же заклинательница и тратите столько сил на поддержание энергии в своём теле и потому вам нужно больше есть! — заявил мужчина. — Так, ещё обязательно приготовьте наши фирменные рисовые пирожные, затем... — продолжил давать указание император, не восприняв отказ девушки всерьёз.

— Извини уж, отец чересчур заботлив... — с некой виной прошептал Чжун Энлэй рядом сидящей девушке.

— Мне кажется, что это мило, — с улыбкой прошептала Джу, на что Чжун Энлэй подарил легкий изгиб губ, и то показалось Джу странным.

По роману читательница, даже через текст чувствовала привязанность Чжун Энлэй к Императрице Джу, а сейчас сидя с ним за одним столом у неё складывалось ощущение, что мужчина не понимает, чего хочет и вовсе не испытывает к ней той любви, как в романе.

«Неужели я все же хуже, чем оригинальная Шэн Джу...» — пошли плохие мысли у Шэн Джу, но она почувствовала легкое касание на своей руке и быстро забылась, обернувшись к синеглазому мужчине.

— Госпожа Джу, не желаете ли погулять в моём саду? Уверю вас, он ничуть не хуже, чем ваш,

— предложил мужчина и лилово-голубоглазая девушка с удовольствием согласилась выйти из большого застолья на прогулку.

Хоть сад дворца Чжун был прекрасен, Шэн Джу все равно больше нравился её родной сад, который она уже давно полюбила всей душой.

На прогулке было уж слишком тихо. Чжун Энлэй отвечал на некоторые вопросы девушки и иногда пояснял что там за цветок или дерево, но какого-то бурного интереса и желания, казалось, не возникало в их беседе. Шэн Джу старательно вытягивала разговор у Чжун Энлэй, но он казался подобен стене.

В романе «Укус любви» Чжун Энлэй тоже был описан как твердый и непробиваемый человек, но когда его сердце смогла пробить Императрица, он лишь с ней становился мягким и пушистым, и это казалось очень милым для Юй Хуиан. Но сейчас она та, кто не может пробить эту кирпичную стену души синеглазого мужчины.

«Эх, почему сейчас Чжун Энлэй не такой, как в романе... Как Шэн Джу смогла разбить его равнодушие?» — думалось девушке, и вдруг в голове возникла мысль: «С Ян Ченгом и то намного веселее, чем с ним... Так, почему я вообще сравниваю их!?» — от своих же мыслей Шэн Джу стало нехорошо, и, не в силах выносить тишину, девушка про себя спросила: «Система, дай подсказку, как привлечь внимание Чжун Энлэй?»

[Истрачена последняя подсказка. Подсказка системы: Попросите о сражении.] — подала голос программа.

«О каком сражении?» — удивилась Джу, не понимая, как это поможет их общению.

[Дружеском. Чжун Энлэй уважает сильных и уверенных в себе людей. Если вы проведете с ним дружеский поединок, у вас точно найдутся темы для разговора. Хотя бы обсудите бой.]

Идея показалась девушке заманчивой, и она поспешила предложить её голубоглазому мужчине:

— Господин Энлэй, я конечно люблю гулять по саду, но что-то меня он утомил.

— Вы хотите отдохнуть? Тогда я могу проводить вас в покои и..

— Нет, я не устала, — перебила Джу Энлэйна, — наоборот, мне бы хотелось немного размяться. У вас тут есть поле, где можно потренироваться? — поинтересовалась девушка, увидев интерес в глазах мужчины. — Или, может быть, вы присоединитесь, и мы потренируемся вместе? — после данного вопроса во взгляде Чжун Энлэй будто прошла вспышка, и он с улыбкой ответил:

— Для меня это будет честью.

Шэн Джу удивило то, что тренировочное поле в царстве Энлэй находится в здании, а не на улице, но оно было вполне себе большим и казалось удобным для битв.

Шэн Джу выдали сменную одежду клана Чжун, которая больше подходила к такому виду времяпровождения, чем её длинные ханхуя, совсем не удобные для сражений.

— Госпожа Джу, вам очень идёт голубой цвет, — сделал комплемент Чжун Энлэй, увидев новый наряд девушки.

— Лучше скажите, что мне может не пойти, — посмеялась Шэн Джу, но внезапно почувствовала на себе нехороший взгляд и, обернувшись, увидела Ян Ченга, странно на неё смотрящего.

«Почему этот ребенок злится? Его кто-то обидел? Но тогда почему он смотрит так на меня... Хочет чтоб я разобралась?» — подумала девушка, но решила отложить эту проблему на потом, а сейчас сосредоточиться на поединке, который вот-вот уже должен был начаться.

— Госпожа Джу, вы уверены...? Все же если мой сын ранит вас я непременно выпорю его! — беспокоился из-за битвы глава Чжун, не понимая такого развлечения молодёжи.

— Прошу господина Лианга не беспокоиться. Уверю вас, раны от этого поединка не причинят ни мне, ни господину Энлэйну не крупницы боли, — с добротой в голосе бросила заклинательница, но у Чжун Лианг все равно никак не укладывалось в голове, как эта девушка будет бороться с мужчиной... — Господин Энлэй я готова.

— Хорошо, тогда начнём, — сделав поклон, приготовился к сражению мужчина, явно с нетерпением жажда испытать на себе силу заклинательницы, о которой все говорят, как о самой могущественной из всех ей подобных.

Решив начать с простого, Шэн Джу, создав в руках духовную силу, бросила её в противника, тот легко отразил удар, ответив тем же, но для Джу он показался вовсе не слабым приёмом. «Чжун Энлэй старше и он мужчина, потому его духовные силы должны быть больше моих... Тогда будем брать умом» — решила Джу, начав атаку.

Создав в руке свой духовный меч, Шэн Джу ловким движением ударила им по мечу Чжун Энлэй, но стоило лезвием соприкоснуться, как вспышка ослепила мужчину отбросив в сторону, чем воспользовалась Шэн Джу, атаковав его и нанеся первый удар.

— Неплохо... — проговорил Чжун Энлэй, вставая с земли. — Кажется, эти серьги вовсе вам не к лицу, — произнёс мужчина, и не успела Шэн Джу моргнуть, как вспышка пронеслась возле её уха, задев и вдребезги разбив украшение. — Обещаю подарить вам новые серьги, госпожа Джу,

— улыбнулся противник, который данным ударом мог запросто убить девушку, если бы захотел.

— Может, закончите уже... — беспокоился Император, наблюдая за битвой со стороны, но двое молодых людей проигнорировали его, продолжая бой.

— Ох, действительно, эти серьги были не очень. Но что же мне снять с вас, господин Энлэй? Вам-то всё к лицу, — с улыбкой пококетничала девушка, вызвав у всех присутствующих неловкое смущение. У всех. Кроме одного черноглазого паренька, который почти до крови раскисал свои губы.

— Ох, какая красота, — внезапно бросила Джу, и пустила заряд энергии в господина Энлэя, который, отразив его, не заметил, как девушка возникла прямо перед ним, медленно стягивая шпильку с волос и пуская в спину лёгкий заряд тока, отталкивая противника в сторону. — Эта шпилька очень хороша, я бы себе такую приобрела, но вам она идёт больше, — разглядывая забранную вещь, шутила девушка, в то время как Чжун Энлэй был поражен данной атакой.

Заклинательница словно ветер пролетела возле Чжун Энлэя и он не успел даже шелохнуться, как у него так просто забрали подарок матери, который до этого он никому не давал даже трогать. Эта вещь была очень важна для Чжун Энлэя, и мужчина находился в сосредоточенном состоянии, но все же упустил момент, и у него отобрали столь важную шпильку. Чжун Энлэй был немного разочарован в своих силах.

Увидев помрачневшего соперника, Шэн Джу подумала, что переборщила с шутками, поспешно протянула забранную вещь. Чжун Энлэй, взяв украшение и прицепив его на волосы, с улыбкой отрезал:

— Госпожа Джу, бой не окончен, — лишь услышав это, девушка ощутила покол в груди, а затем отлетела в сторону, чуть было не ударившись об стену, но вовремя создала щит, уберёгший её от столкновения.

— Что ты творишь? Она же девушка! — закричал отец на сына, увидев совсем не маленький удар.

«Кажется он разозлился...» — подумалось Шэн Джу после чего решила, что пора играть по серьёзному, и, используя свои навыки и создав в руке духовный амулет, кинула его в Чжун Энлэй, который понятия не имел для чего он, но решил разрезать его, что стало ошибкой.

Стоило мечу дотронуться до амулета, как силы покинули заклинателя, и он застыл, как статуя, не в силах пошевелиться. В этот самый момент Шэн Джу всего в два прыжка добралась до Чжун Энлэй, двумя пальцами толкнув того по лбу, тем самым обронив массивную тушку на землю.

— 3, 2, 1... — загибая на руке пальцы, проговорила девушка и по окончании её голоса мужчина вновь обрёл свои силы и возможность двигаться.

— Что это было? — все ещё находясь на земле, не понимал Чжун Энлэй, никогда прежде не зная о таких талисманах.

— Техника «Зарко». Она позволяет обездвижить и обессилить противника на 10 секунд. Но, к сожалению, активируется данная техника лишь на тех, кто разрубит амулет, а делает это лишь незнающий — пояснила девушка, подавая руку лежащему на земле Чжун Энлэй.

Синеглазый мужчина больше уделял внимание умениям правильно и четко владеть оружием, чем на бесполезные техники. На такие приемы он не обращал внимания, потому как в них было полно минусов. Но Шэн Джу решила изучать все, даже самые малоэффективные духовные элементы, который нет-нет, но могут вдруг выручить её, как и этот малоизвестный талисман. Из-за малого действия в 10 секунд и сложной активации, из-за которой теряется много духовных сил, его почти никто не использует в битвах, кроме госпожи Джу.

— Вот как, — находясь в раздумьях, сам себе под нос проговорил Чжун Энлэй, после чего продолжил. — Госпожа Джу, вы и впрямь невероятная заклинательница и я поражен вами... — признал проигрыш мужчина, протягивая руку заклинательнице, но та была слишком худа чтобы потянуть на себя здоровую тушку, потому вместо помощи Шэн Джу уставилась напрямиком на Чжун Энлэй, прижав его своим хрупким телом к земле.

Поняв, что находится на массивном прессе, человека, который ей симпатичен, Шэн Джу тут же покраснела и стала пылать ещё пуще огня.

— Простите, я... — наконец найдя в себе силы привстать, начала подниматься Джу, но, когда её глаза оказались прямо напротив голубых зрачков Чжун Энлэй, девушка забыла, о чем говорила и, замолчав, не могла оторваться от столь замороженного зрелища.

Несмотря на то, что их гляделки продлились всего три секунды, оба человека в этот момент испытали на своих щеках жгучий румянец, заполнивший их лица смущением.

— О боги, госпожа Джу вы в порядке? Чжун Энлэй, ты чего все ещё сидишь? Немедленно помоги девушке подняться! Госпожа Джу, простите моего непутёвого сына, я обещаю научить его правилам приличия! — принялся верещать Император, испугавшись за гостью.

«Может это и есть любовь... Или все-таки симпатия?» — задумалась Шэн Джу, чувствуя, как не может унять биение своего сердца. В этот день сердце Шэн Джу заполонило нежным теплом, а вот в сердце Ян Ченга зародилась тьма, переполняющая и сильно ранящая его душу, и впервые у него зародилось нехорошее чувство безжалостно убить одного человека и навсегда спрятать и запереть от всех глаз другого.

После поединка, не пойдя на уговоры Шэн Джу, Император все-таки пошёл проводить со своим сыном поучительную беседу по умению правильно обращаться с девушками.

Сама Шэн Джу отправилась в предложенные ей покои, дабы отдохнуть, но не успела она зайти во дворец, как увидела мрачного, как тучку, паренька, перегоревшего ей путь.

— Ян Ченг, тебя кто-то обидел? — спросила Джу, вспомнив, что ещё до поединка Ян Ченг выглядел не настолько злобно. Черноглазый паренёк, с высоким хвостиком, не отвечал, а лишь бросал на свою госпожу некие подозрительные взгляды, отчего обстановка принимала напряжённый поворот. — Если кто-то обидел моего маленького героя, я обязательно поругаю их и... — смеясь и желая потрепать макушку мальчишки, говорила Джу, но когда тот внезапно отстранился, вся улыбка и смех тут же улетучились, оставив непонимание.

— Госпожа Джу, вам нужно помыться. Я уже попросил здешних горничных приготовить вам ванну, — внезапно заговорил Ян Ченг, введя девушку в шок.

«С каких пор Ян Ченг такой чистюля? Он серьезно отстранился от меня, потому что я грозная и потная после сражения? Вот же маленький паршивец!» — восклицала про себя Шэн Джу, раздражаясь на прямолинейность черноглазого мальчишки.

— Не стоило. Я приму ванну после отдыха. А если тебе противен мой вид, то пока просто не подходи ко мне, — обиженно буркнула Шэн Джу, отворачиваясь от маленького паршивца.

— Как мне может быть противен ваш вид? — поразившись, спросил Ян Ченг.

— Кто тебя знает, раз ты упрекаешь свою госпожу в неопрятности, — обижалась Шэн Джу. А ведь она трогала потную после тренировки макушку Ян Ченга и бровью не повела, а тот, видите ли, заставляет её мыться!

— Что вы! Я вовсе не это имел введу, — растерянно начал оправдываться паренёк, из глаз которого пропала злость и появилась паника из-за случайного оскорбления госпожи. — Но вы же трогали его и... — внезапно проговорился Ян Ченг, тут же закрыв себе рот.

— Кого? — не понимая ответа парня, но увидев до мяса искусанные губы, Джу забыла о вопросе, испуганно глядя на Ян Ченга.

«Когда он успел так сильно искусать свои же губы? Это ведь так больно, о чем он думал?» — забеспокоилась Шэн Джу и, взяв паренька за запястье, повела его за собой к здешнему лекарю.

— Госпожа Джу, прошу, пустите, — начал нерешительно возникать черноглазый паренёк.

«Терпи. Может мои руки и грязные, но твои губы опухли и надо их срочно залечить, иначе они

будут болеть» — думала Шэн Джу, не произнося мысли в слух.

Доведя мальчику до лекаря, Шэн Джу упросила его дать ей заживляющую мазь и показала ребенка. Лекарь дал лекарства, но сам наносить снадобье не стал из-за загруженности, потому девушки ничего не оставалось как сделать это самой.

— Чего ты противишься, я же помыла руки, — крикнула Джу от того, что Ян Ченг закрыл руками свои губы, не позволяя заклинательнице нанести мазь.

— Госпоже Джу не стоит... Я сам это сделаю! — вырывался мальчишка, будто боялся испачкаться из-за рук госпожи.

— У тебя нет духовных сил, а эта мазь работает только с ними, так что не ерзай! — грубо бросила девушка, убирая руки с губ Ян Ченга.

— Но госпожа... Джу... — попытался вновь воспротивиться черноглазый паренёк, но не успел, так как мягкие подушечки пальцев легко легли ему на губы, смазывая покрасневшие от зубов раны.

Внимательно и осторожно втирая мазь в раненные губы, Шэн Джу не заметила пристального взгляда, направленного на неё.

— Как ты вообще умудрился так сильно искушать свои губы, это ведь... — начала упекать паренька госпожа, но подняв взгляд с алых губ в покрасневшее лицо паренька, впала в мимолетный шок, вздрогнув от своих догадок.

«Не может же быть, что Ян Ченг...» — судорожно перебирала мысли Шэн Джу, видя, с каким замороженным взглядом он глядит на неё, не отрываясь, находясь словно в трансе. Убрав пальцы с губ черноглазого паренька, Шэн Джу почувствовала ужасный дискомфорт от внезапного появившегося чувства неудобства от странного взгляда.

— Завтра должно зажить. Но больше не кусай так свои губы, — быстро бросила Шэн Джу, поспешив уйти, но Ян Ченг, словно заметив перемену её поведения, схватился за кисть госпожи, не отпуская её от себя.

— Госпожа, вы злитесь на меня? Я сделал что-то не так? Если так, скажите, я исправлюсь, — почти крича, произнёс Ян Ченг, сменив теплый и нежный взгляд на испуганно-встревоженный.

«Черт, это совсем не смешно... Ян Ченг же не мог влюбиться в меня, верно? Это ведь бессмыслица какая-то, с чего бы тринадцатилетнему подростку влюбляться в девятнадцатилетнюю девушку. Чуть же...» — пыталась убедить себя Джу, но, вспоминая недавний взгляд, сомневалась в своих убеждениях.

— Ян Ченг, что с тобой... — все больше поражало поведение героя девушку и, увидев, что он ужасно растерялся, поняла, что ошиблась в своих подозрениях.

«Боже вот же я дура, напридумывала же. Какая влюбленность? Очевидно же, что Ян Ченг испытывает ко мне чувство привязанности, как к старшей сестре или матери, которая его оберегает» — выдохнула Шэн Джу, подарив встревоженному мальчишке улыбку и все же потрепав по макушке.

— Ты ничего не сделал, просто я устала и хочу отдохнуть, — успокаивала девушка черноглазого мальчугана с виноватым видом.

— Извините... — пробурчал тот, осознав свою назойливость перед госпожой.

— Ничего, ты ведь просто попытался проявить заботу. Мне не стоило принимать это на свой счёт, — рассудила девушка, что действительно повела себя не старше тринадцатилетнего мальчишки, обижаясь из-за такого пустяка. — Мне и вправду стоит принять ванну, спасибо, что организовал её для меня, — улыбнулась Джу, сделав поклон пареньку, который наконец вышел из своего непонятного состояния и теперь также мило улыбался госпоже, как и обычно.

Помахав Ян Чегу на прощание, Шэн Джу все же вошла во дворец, про себя размышляя, какая же она глупая, раз подумала, что главный герой можем предпочесть её, а не главную героиню. «Кажется, я слишком высокого мнения о себе» — неуверенно посмеялась про себя девушка, не увидев, как черные глаза вновь неотрывно смотря на её спину, желая ухватиться за неё и никуда никогда не отпускать.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2766974>